

YURISPRUDENSIYA

HUQUQIY ILMIY-AMALIY JURNALI

2026-yil 3-son

VOLUME 6 / ISSUE 3 / 2026

DOI: <https://dx.doi.org/10.51788/tsul.jurisprudence.6.3>

Crossref
Content
Registration

ISSN: 2181-1938

DOI: <https://dx.doi.org/10.51788/tsul.jurisprudence>

MUASSIS: TOSHKENT DAVLAT YURIDIK UNIVERSITETI

“Yurisprudensiya” – “Юриспруденция” – “Jurisprudence” huquqiy ilmiy-amaliy jurnali O'zbekiston matbuot va axborot agentligi tomonidan 2020-yil 22-dekabrda 1140-sonli guvohnoma bilan davlat ro'yxatidan o'tkazilgan.

Jurnal O'zbekiston Respublikasi Oliy ta'lim, fan va innovatsiyalar vazirligi huzuridagi Oliy attestatsiya komissiyasi jurnallari ro'yxatiga kiritilgan.

Mualliflik huquqlari Toshkent davlat yuridik universitetiga tegishli. Barcha huquqlar himoyalangan. Jurnal materiallaridan foydalanish, tarqatish va ko'paytirish muassis ruxsati bilan amalga oshiriladi.

Sotuvda kelishilgan narxda.

Nashr bo'yicha mas'ul:
O. Choriyev

Muharrirlar:
E. Mustafayev, Y. Yarmolik, E. Sharipov,
K. Abduvaliyeva, M. Sharifova,
Sh. Beknazarova, X. Yuldasheva

Musahhih:
M. Tursunov

Texnik muharrir:
U. Sapayev

Dizayner:
D. Rajapov

Tahririyat manzili:
100047. Toshkent shahri,
Sayilgoh ko'chasi, 35.
Tel.: (0371) 233-66-36 (1169)

Veb-sayt: jurisprudence.tsul.uz
E-mail: lawjournal@tsul.uz

Obuna indeksi: 1387

Tasdiqnoma
№ 174625, 29.11.2023.

Jurnal 2026-yil 26-iyunda
bosmaxonaga topshirildi.
Qog'oz bichimi: A4.
Shartli bosma tabog'i: 24
Adadi: 100. Buyurtma: № 72.

TDYU bosmaxonasida chop etildi.
Bosmaxona manzili:
100047. Toshkent shahri,
Sayilgoh ko'chasi, 37.

© Toshkent davlat yuridik universiteti

TAHRIR HAY'ATI

BOSH MUHARRIR

Z. Esanova – Toshkent davlat yuridik universiteti Ilmiy ishlar va innovatsiyalar bo'yicha prorektori, yuridik fanlar doktori, professor

BOSH MUHARRIR O'RINBOSARI

J. Allayorov – Toshkent davlat yuridik universiteti Huquqiy tadqiqotlar oliy maktabi direktori, yuridik fanlar bo'yicha falsafa doktori, dotsent

MAS'UL MUHARRIR

N. Ramazonov – Toshkent davlat yuridik universiteti O'zbek tili va adabiyoti sho'basini mudiri, filologiya fanlari bo'yicha falsafa doktori, dotsent

TAHRIR HAY'ATI A'ZOLARI

J. Blum – Amerika Qo'shma Shtatlarining Boston kolleji Huquq maktabi professori, huquq doktori (AQSH)

M. Vishovaty – Polshaning Gdansk universiteti professori (Polsha)

M. Hayat – Muhammadiyah Malang universiteti o'qituvchisi (Indoneziya)

A. Xashimxonov – Toshkent davlat yuridik universiteti Yoshlar masalalari va ma'naviy-ma'rifiy ishlar bo'yicha birinchi prorektori, yuridik fanlar doktori, professor

A. Yakubov – Toshkent davlat yuridik universiteti Xalqaro hamkorlik va uzluksiz ta'lim bo'yicha prorektori, yuridik fanlar doktori, dotsent

M. Axmedshayeva – Toshkent davlat yuridik universiteti Davlat va huquq nazariyasi sho'basini professori, yuridik fanlar doktori

X. Xayitov – O'zbekiston Respublikasi Oliy Majlisining Qonunchilik palatasi deputati, yuridik fanlar doktori, professor

S. Yusupov – Toshkent davlat yuridik universiteti Ma'muriy va moliya huquqi sho'basini mudiri, yuridik fanlar doktori, professor

E. Egamberdiyev – Toshkent davlat yuridik universiteti Fuqarolik huquqi sho'basini dotsenti, yuridik fanlar bo'yicha falsafa doktori

Sh. Ismoilov – Toshkent davlat yuridik universiteti Mehnat huquqi sho'basini mudiri, yuridik fanlar doktori, dotsent

G. Uzakova – Toshkent davlat yuridik universiteti Ekologiya huquqi sho'basini mudiri, yuridik fanlar doktori, professor

G. Yo'ldasheva – Toshkent davlat yuridik universiteti Xalqaro huquq va inson huquqlari sho'basini professori, yuridik fanlar doktori

A. Yo'ldoshev – Toshkent davlat yuridik universiteti Konstitutsiyaviy huquq sho'basini dotsenti, yuridik fanlar doktori

R. Altiyev – Toshkent davlat yuridik universiteti Jinoyat huquqi, kriminologiya va korrupsiyaga qarshi kurashish sho'basini professori v.b., yuridik fanlar bo'yicha falsafa doktori

M. Kurbanov – Toshkent davlat yuridik universiteti Jinoyat huquqi, kriminologiya va korrupsiyaga qarshi kurashish sho'basini professori v.b., yuridik fanlar bo'yicha falsafa doktori

S. Oripov – Toshkent davlat agrar universiteti Huquqshunoslik kafedrasini dotsenti, yuridik fanlar bo'yicha falsafa doktori

F. Hamdamova – Jahon iqtisodiyoti va diplomatiya universiteti Xalqaro huquq va ommaviy huquq fanlari kafedrasini dotsenti v.b., yuridik fanlar doktori

D. So'fiyeva – Toshkent davlat yuridik universiteti Davlat va huquq nazariyasi sho'basini katta o'qituvchisi, yuridik fanlar bo'yicha falsafa doktori

УЧРЕДИТЕЛЬ: ТАШКЕНТСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ЮРИДИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ

Правовой научно-практический журнал «Юриспруденция» – «Yurisprudensiya» – «Jurisprudence» зарегистрирован Агентством печати и информации Узбекистана 22 декабря 2020 года с удостоверением № 1140.

Журнал включён в перечень журналов Высшей аттестационной комиссии при Министерстве высшего образования, науки и инноваций Республики Узбекистан.

Авторские права принадлежат Ташкентскому государственному юридическому университету. Все права защищены. Использование, распространение и воспроизведение материалов журнала осуществляется с разрешения учредителя.

Реализуется по договорной цене.

Ответственный за выпуск:

О. Чориев

Редакторы:

Э. Мустафаев, Е. Ярмолик,
Э. Шарипов, К. Абдувалиева,
М. Шарифова, Ш. Бекназарова,
Х. Юлдашева

Корректор:

М. Турсунов

Технический редактор:

У. Сапаев

Дизайнер:

Д. Ражапов

Адрес редакции:

100047. Город Ташкент,
улица Сайилгох, 35.
Тел.: (0371) 233-66-36 (1169)

Веб-сайт: jurisprudence.tsul.uz

E-mail: lawjournal@tsul.uz

Подписной индекс: 1387.

Свидетельство

от 29.11.2023 № 174625.

Журнал передан в типографию
26.06.2026.

Формат бумаги: А4.

Усл. п. л. 24. Тираж: 100 экз.

Номер заказа: 72.

Отпечатано в типографии
Ташкентского государственного
юридического университета.
100047, г. Ташкент,
ул. Сайилгох, 37.

© Ташкентский государственный
юридический университет

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР

З. Эсанова – проректор по научной работе и инновациям Ташкентского государственного юридического университета, доктор юридических наук, профессор

ЗАМЕСТИТЕЛЬ ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА

Ж. Аллаёров – директор Высшей школы правовых исследований Ташкентского государственного юридического университета, доктор философии по юридическим наукам, доцент

ОТВЕТСТВЕННЫЙ РЕДАКТОР

Н. Рамазонов – заведующий сектором узбекского языка и литературы Ташкентского государственного юридического университета, доктор философии по филологическим наукам, доцент

ЧЛЕНЫ РЕДКОЛЛЕГИИ

Дж. Блум – профессор юридической школы Бостонского колледжа (Бостон, США), доктор юридических наук

М. Вишоватый – профессор Гданьского университета (Гданьск, Польша)

М. Хаят – преподаватель Университета Мухаммадия Маланг (Индонезия)

А. Хашимхонов – первый проректор по делам молодёжи и духовно-просветительской работе Ташкентского государственного юридического университета, доктор юридических наук, профессор

А. Якубов – проректор по международным связям и дополнительному образованию Ташкентского государственного юридического университета, доктор юридических наук, доцент

М. Ахмедшаева – профессор сектора теории государства и права Ташкентского государственного юридического университета, доктор юридических наук, профессор

Х. Хайитов – депутат Законодательной палаты Олий Мажлиса Республики Узбекистан, доктор юридических наук, профессор

С. Юсупов – заведующий сектором административного и финансового права Ташкентского государственного юридического университета, доктор юридических наук, профессор

Э. Эгамбердиев – доцент сектора гражданского права Ташкентского государственного юридического университета, доктор философии по юридическим наукам

Ш. Исмоилов – заведующий сектором трудового права Ташкентского государственного юридического университета, доктор юридических наук, доцент

Г. Узакова – заведующая сектором экологического права Ташкентского государственного юридического университета, доктор юридических наук, профессор

Г. Юлдашева – профессор сектора международного права и прав человека Ташкентского государственного юридического университета, доктор юридических наук

А. Юлдошев – доцент сектора конституционного права Ташкентского государственного юридического университета, доктор юридических наук

Р. Алтиев – и. о. профессора сектора уголовного права, криминологии и противодействия коррупции Ташкентского государственного юридического университета, доктор философии по юридическим наукам

М. Курбанов – и. о. профессора сектора уголовного права, криминологии и противодействия коррупции Ташкентского государственного юридического университета, доктор философии по юридическим наукам

С. Орипов – доцент кафедры права Ташкентского государственного аграрного университета, доктор философии по юридическим наукам

Ф. Хамдамова – и. о. доцента кафедры международного и публичного права Университета мировой экономики и дипломатии, доктор юридических наук

Д. Суфиева – старший преподаватель сектора теории государства и права Ташкентского государственного юридического университета, доктор философии по юридическим наукам

FOUNDER: TASHKENT STATE UNIVERSITY OF LAW

“Yurisprudensiya” – “Юриспруденция” – “Jurisprudence” legal scientific and practical journal was registered by the Press and Information Agency of Uzbekistan on December 22, 2020 with certificate No. 1140.

The journal is included in the list of journals of the Higher Attestation Commission under the Ministry of Higher Education, Science and Innovations of the Republic of Uzbekistan.

Copyright belongs to Tashkent State University of Law. All rights reserved. Use, distribution and reproduction of journal materials are carried out with the permission of the founder.

Agreed-upon price.

Publication Officer:
O. Choriev

Editors:
E. Mustafaev, E. Yarmolik, E. Sharipov,
K. Abduvalieva, M. Sharifova,
Sh. Beknazarova, Kh. Yuldasheva

Proofreader:
M. Tursunov

Technical editor:
U. Sapaev

Designer:
D. Rajapov

Editorial office address::
100047. Tashkent city,
Sayilgoh street, 35.
Phone: (0371) 233-66-36 (1169)

Website: jurisprudence.tsul.uz
E-mail: lawjournal@tsul.uz

Subscription index: 1387.

Certificate
№ 174625, 29.11.2023.

The journal is submitted to the Printing house on 26.06.2026.
Paper size: A4. Cond.p.f: 24.
Units: 100. Order: № 72.

Published in the Printing house of Tashkent State University of Law.
100047. Tashkent city,
Sayilgoh street, 37.

© Tashkent State University of Law

EDITORIAL BOARD

EDITOR-IN-CHIEF

Z. Esanova – Deputy Rector for Scientific Affairs and Innovations of Tashkent State University of Law, Doctor of Law, Professor

DEPUTY EDITOR

J. Allayorov – Director of the Graduate School of Legal Research of Tashkent State University of Law, Doctor of Philosophy (PhD) in Law, Associate Professor

EXECUTIVE EDITOR

N. Ramazonov – Head of the Department of Uzbek Language and Literature of Tashkent State University of Law, Doctor of Philosophy (PhD) in Philology, Associate Professor

MEMBERS OF THE EDITORIAL BOARD

J. Blum – Professor of Law School of Boston College, Doctor of Law (Boston, USA)

M. Vishovaty – Professor of the University of Gdańsk (Gdansk, Poland)

M. Hayat – Lecturer of the University of Muhammadiyah Malang (Indonesia)

A. Khashimhonov – First Deputy Rector for Youth Affairs and Spiritual and Educational Affairs of Tashkent State University of Law, Doctor of Law, Professor

A. Yakubov – Deputy Rector for International Relations and Further Education of Tashkent State University of Law, Doctor of Law, Associate Professor

M. Akhmedshaeva – Professor of the Department of Theory of State and Law of Tashkent State University of Law, Doctor of Law, Professor

Kh. Khayitov – Deputy of the Legislative Chamber of the Oliy Majlis of the Republic of Uzbekistan, Doctor of Law, Professor

S. Yusupov – Head of the Department of Administrative and Financial Law of Tashkent State University of Law, Doctor of Law, Professor

E. Egamberdiev – Associate Professor of the Department of Civil Law of Tashkent State University of Law, Doctor of Philosophy (PhD) in Law

Sh. Ismoilov – Head of the Department of Labor Law of Tashkent State University of Law, Doctor of Law, Associate Professor

G. Uzakova – Head of the Department of Environmental Law of the Tashkent State University of Law, Doctor of Law, Professor

G. Yuldasheva – Professor of the Department of International Law and Human Rights of Tashkent State University of Law, Doctor of Law

A. Yuldoshev – Associate Professor of the Department of Constitutional Law of Tashkent State University of Law, Doctor of Law

R. Altiev – Acting Professor of the Department of Criminal Law, Criminology and Anti-Corruption of Tashkent State University of Law, Doctor of Philosophy (PhD) in Law

M. Kurbanov – Acting Professor of the Department of Criminal Law, Criminology and Anti-Corruption of Tashkent State University of Law, Doctor of Philosophy (PhD) in Law

S. Oripov – Associate Professor of the Department of Law of Tashkent State Agrarian University, Doctor of Philosophy (PhD) in Law

F. Hamdamova – Acting Associate Professor of the Department of International Law and Public Law of the University of World Economy and Diplomacy, Doctor of Law

D. Sufieva – Senior Lecturer of the Department of Theory of State and Law of Tashkent State University of Law, Doctor of Philosophy (PhD) in Law

MUNDARIJA

12.00.01 – DAVLAT VA HUQUQ NAZARIYASI VA TARIXI. HUQUQIY TA'LIMOTLAR TARIXI

- 11 **TOSHQULOV JURABOY, QURBANOVA ELMIRA ASADOVNA**
Globallashuv sharoitida davlatni o'rganish prinsiplari: nazariy-metodologik tahlil
- 19 **ZOKIROV SHOXRUXBEK ZOHIDJON O'G'LI**
Qonunchilikni kodifikatsiya qilishning nazariy va amaliy masalalari

12.00.02 – KONSTITUTSIYAVIY HUQUQ. MA'MURIY HUQUQ. MOLIYA VA BOJXONA HUQUQI

- 26 **ILXOMBEKOV JASURBEK ILXOMBEK O'G'LI**
Axborotga bo'lgan huquqning tarixiy taraqqiyoti va internet muhitida uning huquqiy shakllanishi
- 31 **ABDURAYIMOV MUXAMMAD SUVONQUL O'G'LI**
Malakali yuridik yordam ko'rsatishning konstitutsiyaviy-huquqiy asoslari va uni amalga oshiruvchi subyektlar tarkibi muammolari
- 35 **NURMATOV SUNNATILLO UZOQ O'G'LI**
Mahallaning davlat xizmatlari ko'rsatishdagi o'rni va davlat organlari bilan o'zaro hamkorlik mexanizmlarini takomillashtirish
- 43 **SOBIROV UMID SOBIR O'G'LI**
Akademik erkinlikning konstitutsiyaviy-huquqiy va institutsional kafolatlari

12.00.03 – FUQAROLIK HUQUQI. TADBIRKORLIK HUQUQI. OILA HUQUQI. XALQARO XUSUSIY HUQUQ

- 53 **TOPILDIYEV BAXROMJON RAXIMJONOVICH**
Patent huquqi tarixi va zamonaviy funksiyasi: Yevropa va AQSH tajribasi
- 61 **RAHMONQULOVA NILUFAR HOJI-AKBAROVNA, KOVSHOV TEMUR VLADIMIROVICH**
Shartnoma tuzish bo'yicha muzokaralar: ommaviy va xususiy jihatlarni ajratish
- 74 **XO'JAYEV SHOXJAXON AKMALJON O'G'LI**
Ijtimoiy tarmoqlardagi kontent asar sifatida
- 85 **SAIDOV IBROHIM ANVAROVICH**
Korporativ boshqaruv kodeksini normativ-huquqiy hujjat sifatida qabul qilish: muammolar, zarurat va takliflar
- 93 **AKRAMOV AKMALJON ANVARJON O'G'LI**
Raqamli aktivlarni meros qilib qoldirishning huquqiy muammolari: O'zbekiston va xorij amaliyoti
- 102 **INAMDJANOVA ELNORA ELBEKOVNA**
Mediatsiya va arbitraj: O'zbekistonda investitsiya nizolarini hal etishning gibrid shakllarini rivojlantirish istiqbollari

12.00.05 – MEHNAT HUQUQI. IJTIMOY TA'MINOT HUQUQI

- 111 **ABDULLAYEVA DILFUZA SAIDAZIMOVNA**
O'zbekistonda bolalar mehnati va uning xalqaro-huquqiy tartibga solinishi

12.00.06 – TABIIY RESURSLAR HUQUQI. AGRAR HUQUQ. EKOLOGIK HUQUQ

- 122 **XOLMUMINOV JUMA TOSHTEMIROVICH**
Ekologik huquqda raqamlashtirish va sun'iy intellekt

12.00.07 – SUD HOKIMIYATI. PROKUROR NAZORATI. HUQUQNI MUHOFAZA QILISH FAOLIYATINI TASHKIL ETISH. ADVOKATURA

131 BOBONAZAROV MUHAMMADJON MUZAFFAR O'G'LI

Sudyalar mustaqilligi va uni ta'minlash kafolatlarining nazariy-huquqiy tahlili: takomillashtirish masalalari

12.00.08 – JINOYAT HUQUQI. JINOYAT-IJROIYA HUQUQI

139 ABDURASULOVA KUMRINISA RAIMKULOVNA, RASHIDOV SHAVKATBEK RAVSHANBEK O'G'LI

Transport vositalari harakati yoki ulardan foydalanish xavfsizligi qoidalarini buzishning ijtimoiy xavfliligi va uning jinoiy javobgarlikni belgilashdagi ahamiyati

147 JUMANIYOZOVA ZARNIGOR MAXAMMADI QIZI

Odam savdosi uchun jazo muqarrarligini ta'minlash mexanizmlari

12.00.09 – JINOYAT PROTSESSI. KRIMINALISTIKA, TEZKOR-QIDIRUV HUQUQ VA SUD EKSPERTIZASI

155 MELSOVA KAMILA BAXADIROVNA, ABDULLAYEV RUSTAM KAXRAMANOVICH

Isbotlash tizimida raqamli dalillardan foydalanishning muammoli jihatlari

12.00.10 – XALQARO HUQUQ

165 MUSAYEV DJAMALIDDIN KAMALOVICH

Giyohvandlik vositalarining noqonuniy muomalasiga qarshi kurashishning ijtimoiy-huquqiy mohiyati

171 AKBAROV SAIDAKBAR RUSTAM O'G'LI

Zamonaviy qurolli mojarolar sharoitida harbiy jinoyatlar uchun javobgarlik: milliy va xalqaro-huquqiy tahlil

12.00.12 – KORRUPSIYA MUAMMOLARI

178 NURIDINOV RAMZIDIN LUTFIDIN O'G'LI

Xorijiy mamlakatlarda davlat xaridlarini raqamlashtirish va korrupsiya xavfini kamaytirish mexanizmlari

12.00.13 – INSON HUQUQLARI

186 XUDAYBERDIYEVA MAFTUNA ZAFAR QIZI

Bola huquqlarining tasnifi: xalqaro va milliy huquqiy yondashuvlar va ularni amalga oshirish mexanizmlarining tizimli tahlili

12.00.15 – KRIMINOLOGIYA

197 NIYOZOVA SALOMAT SAPAROVNA

Voyaga yetmagan jinoyatchi shaxsining kriminologik tavsifi va uning belgilari

СОДЕРЖАНИЕ

12.00.01 – ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА. ИСТОРИЯ ПРАВОВЫХ УЧЕНИЙ

11 ТОШКУЛОВ ЖУРАБОЙ, КУРБАНОВА ЭЛЬМИРА АСАДОВНА

Принципы изучения государства в условиях глобализации: теоретико-методологический анализ

19 ЗОКИРОВ ШОХРУХБЕК ЗОХИДЖОН УГЛИ

Теоретические и практические вопросы кодификации законодательства

12.00.02 – КОНСТИТУЦИОННОЕ ПРАВО. АДМИНИСТРАТИВНОЕ ПРАВО.
ФИНАНСОВОЕ И ТАМОЖЕННОЕ ПРАВО

26 ИЛХОМБЕКОВ ЖАСУРБЕК ИЛХОМБЕК УГЛИ

Историческое развитие права на информацию и его правовое становление в интернет-среде

31 АБДУРАЙИМОВ МУХАММАД СУВОНКУЛ УГЛИ

Конституционно-правовые основы и проблематика субъектного состава оказания квалифицированной юридической помощи

35 НУРМАТОВ СУННАТИЛЛО УЗОК УГЛИ

Роль махалли в предоставлении государственных услуг и совершенствование механизмов взаимодействия с государственными органами

43 СОБИРОВ УМИД СОБИР УГЛИ

Конституционно-правовые и институциональные гарантии академической свободы

12.00.03 – ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО. ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЕ ПРАВО.
СЕМЕЙНОЕ ПРАВО. МЕЖДУНАРОДНОЕ ЧАСТНОЕ ПРАВО

53 ТОПИЛДИЕВ БАХРОМЖОН РАХИМЖОНОВИЧ

История и современные функции патентного права: опыт Европы и США

61 РАХМОНКУЛОВА НИЛЮФАР ХОДЖИ-АКБАРОВНА, КОВШОВ ТЕМУР ВЛАДИМИРОВИЧ

Переговоры о заключении договора: разграничение публичного и частного аспекта

74 ХУЖАЕВ ШОХЖАХОН АКМАЛЖОН УГЛИ

Контент в социальных сетях как произведение

85 САИДОВ ИБРОХИМ АНВАРОВИЧ

Принятие кодекса корпоративного управления в качестве нормативно-правового акта: проблемы, необходимость и предложения

93 АКРАМОВ АКМАЛЖОН АНВАРЖОН УГЛИ

Правовые проблемы наследования цифровых активов: опыт Узбекистана и зарубежная практика

102 ИНАМДЖАНОВА ЭЛНОРА ЭЛБЕКОВНА

Медиация и арбитраж: перспективы развития гибридных форм разрешения инвестиционных споров в Узбекистане

12.00.05 – ТРУДОВОЕ ПРАВО. ПРАВО СОЦИАЛЬНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ

111 АБДУЛЛАЕВА ДИЛФУЗА САИДАЗИМОВНА

Детский труд в Узбекистане и его международно-правовое регулирование

12.00.06 – ПРИРОДОРЕСУРСНОЕ ПРАВО. АГРАРНОЕ ПРАВО. ЭКОЛОГИЧЕСКОЕ ПРАВО

122 ХОЛМУМИНОВ ЖУМА ТОШТЕМИРОВИЧ

Цифровизация и искусственный интеллект в экологическом праве

12.00.07 – СУДЕБНАЯ ВЛАСТЬ. ПРОКУРОРСКИЙ НАДЗОР. ОРГАНИЗАЦИЯ
ПРАВООХРАНИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ. АДВОКАТУРА

131 БОБОНАЗАРОВ МУХАММАДЖОН МУЗАФФАР УГЛИ

Независимость судей и теоретико-правовой анализ гарантий её обеспечения:
вопросы совершенствования

12.00.08 – УГОЛОВНОЕ ПРАВО. УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЕ ПРАВО

139 АБДУРАСУЛОВА КУМРИНИСА РАИМКУЛОВНА, РАШИДОВ ШАВКАТБЕК РАВШАНБЕК УГЛИ

Общественная опасность нарушения правил безопасности движения или эксплуатации
транспортных средств как основание уголовной ответственности

147 ЖУМАНИЁЗОВА ЗАРНИГОР МАХАММАДИ КИЗИ

Механизмы обеспечения неотвратимости наказания за торговлю людьми

12.00.09 – УГОЛОВНЫЙ ПРОЦЕСС. КРИМИНАЛИСТИКА,
ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОЕ ПРАВО И СУДЕБНАЯ ЭКСПЕРТИЗА

155 МЕЛСОВА КАМИЛА БАХАДИРОВНА, АБДУЛЛАЕВ РУСТАМ КАХРАМАНОВИЧ

Проблемные аспекты использования цифровых доказательств в системе доказывания

12.00.10 – МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРАВО

165 МУСАЕВ ДЖАМАЛИДДИН КАМАЛОВИЧ

Социально-правовое значение противодействия незаконному обороту наркотических средств

171 АКБАРОВ САИДАКБАР РУСТАМ УГЛИ

Ответственность за военные преступления в условиях современных вооружённых
конфликтов: национально-правовой и международно-правовой анализ

12.00.12 – ПРОБЛЕМЫ КОРРУПЦИИ

178 НУРИДИНОВ РАМЗИДИН ЛУТФИДИН УГЛИ

Цифровизация государственных закупок и механизмы снижения коррупционных
рисков в зарубежных странах

12.00.13 – ПРАВА ЧЕЛОВЕКА

186 ХУДАЙБЕРДИЕВА МАФТУНА ЗАФАР КИЗИ

Классификация прав ребёнка: системный анализ международно-правовых и
национально-правовых подходов и механизмов реализации

12.00.15 – КРИМИНОЛОГИЯ

197 НИЁЗОВА САЛОМАТ САПАРОВНА

Криминологическая характеристика личности несовершеннолетнего преступника и
её признаки

CONTENTS

12.00.01 – THEORY AND HISTORY OF STATE AND LAW. HISTORY OF LEGAL DOCTRINES

- 11 **TOSHKULOV JURABOY, KURBANOVA ELMIRA ASADOVNA**
Principles of studying the state in the context of globalization: a theoretical and methodological analysis
- 19 **ZOKIROV SHOKHRUKHBEK ZOHIDJON UGLI**
Theoretical and practical issues of legislative codification

12.00.02 – CONSTITUTIONAL LAW. ADMINISTRATIVE LAW. FINANCIAL AND CUSTOMS LAW

- 26 **ILKHOMBEKOV JASURBEK ILKHOMBEK UGLI**
Historical development of the right to information and its legal formation in the internet environment
- 31 **ABDURAYIMOV MUKHAMMAD SUVONKUL UGLI**
Constitutional-legal foundations and problematics of the subject composition of qualified legal aid provision
- 35 **NURMATOV SUNNATILLO UZOQ UGLI**
Improving the role of the mahalla in the provision of public services and mechanisms for interaction with state bodies
- 43 **SOBIROV UMID SOBIR UGLI**
Constitutional-legal and institutional guarantees of academic freedom

12.00.03 – CIVIL LAW. BUSINESS LAW. FAMILY LAW. INTERNATIONAL PRIVATE LAW

- 53 **TOPILDIEV BAKHROMJON RAKHIMJONOVICH**
History and modern functions of patent law: the experience of Europe and the United States
- 61 **RAHMONKULOVA NILUFAR HOJI-AKBAROVNA, KOVSHOV TEMUR VLADIMIROVICH**
Contract negotiations: definition of public and private aspects
- 74 **KHUJAEV SHOKHJAKHON AKMALJON UGLI**
Content on social media as a work
- 85 **SAIDOV IBROHIM ANVAROVICH**
Adoption of the corporate governance code as a regulatory-legal document: problems, needs and suggestion
- 93 **AKRAMOV AKMALJON ANVARJON UGLI**
Legal problems of inheriting digital assets: Uzbekistan and foreign practice
- 102 **INAMDJANOVA ELNORA ELBEKOVNA**
Mediation and arbitration: prospects for the development of hybrid forms of investment dispute resolution in Uzbekistan

12.00.05 – LABOR LAW. SOCIAL SECURITY LAW

- 111 **ABDULLAEVA DILFUZA SAIDAZIMOVNA**
Child labour in Uzbekistan and its international legal regulation

12.00.06 – THE LAW OF NATURAL RESOURCES. AGRARIAN LAW. ENVIRONMENTAL LAW

- 122 **KHOLMUMINOV JUMA TOSHTEMIROVICH**
Digitalization and artificial intelligence in environmental law

12.00.07 – JUDICIAL BRANCH. PROSECUTOR’S CONTROL.
ORGANIZATION OF LAW ENFORCEMENT. ADVOCACY

131 BOBONAZAROV MUHAMMADJON MUZAFFAR UGLI

Theoretical and legal analysis of the independence of judges and guarantees for ensuring it: issues of improvement

12.00.08 – CRIMINAL LAW. CRIMINAL-EXECUTIVE LAW

139 ABDURASULOVA KUMRINISA RAIMKULOVNA, RASHIDOV SHAVKATBEK RAVSHANBEK UGLI

Social danger of violation of safety rules for transport vehicle movement or operation and its significance in establishing criminal liability

147 JUMANIYOZOVA ZARNIGOR MAKHAMMADI KIZI

Mechanisms for ensuring the inevitability of punishment for human trafficking

12.00.09 – CRIMINAL PROCEEDINGS. FORENSICS, INVESTIGATIVE LAW AND
FORENSIC EXPERTISE

155 MELSOVA KAMILA BAKHADIROVNA, ABDULLAEV RUSTAM KAKHRAMANOVICH

Problematic aspects of the use of digital evidence in the evidentiary system

12.00.10 – INTERNATIONAL LAW

165 MUSAEV DJAMALIDDIN KAMALOVICH

The socio-legal significance of combating the illegal drug trade

171 AKBAROV SAIDAKBAR RUSTAM UGLI

Liability for war crimes in the context of modern armed conflicts: a national and international legal analysis

12.00.12 – CORRUPTION PROBLEMS

178 NURIDINOV RAMZIDIN LUTFIDIN UGLI

Mechanisms for the digitalization of public procurement and the reduction of corruption risks in foreign countries

12.00.13 – HUMAN RIGHTS

186 KHUDAYBERDIEVA MAFTUNA ZAFAR KIZI

Classification of children’s rights: a systematic analysis of international and national legal approaches and implementation mechanisms

12.00.15 – CRIMINOLOGY

197 NIYOZOVA SALOMAT SAPAROVNA

Criminological characteristics and signs of the personality of a juvenile offender

Kelib tushgan / Получено / Received: 13.04.2026
Qabul qilingan / Принято / Accepted: 01.06.2026
Nashr etilgan / Опубликовано / Published: 26.06.2026

DOI: <https://dx.doi.org/10.51788/tsul.jurisprudence.6.3./IKID3971>
UDC: 347.918(045)(575.1)

МЕДИАЦИЯ И АРБИТРАЖ: ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ГИБРИДНЫХ ФОРМ РАЗРЕШЕНИЯ ИНВЕСТИЦИОННЫХ СПОРОВ В УЗБЕКИСТАНЕ

Инамджанова Элнора Элбековна,
старший преподаватель сектора международного частного права
Ташкентского государственного юридического университета
ORCID: <https://orcid.org/000-0002-2521-1539>
e-mail: elnorainamjanova100898@gmail.com

Аннотация. Статья посвящена анализу правовых перспектив внедрения и развития гибридных механизмов разрешения инвестиционных споров, сочетающих медиацию и арбитраж, в Республике Узбекистан. Исследуются правовая природа многоступенчатых оговорок и вопросы исполнимости соглашений, достигнутых по результатам медиации, а также их преобразования в арбитражное решение на согласованных сторонами условиях. Отдельное внимание уделено проблемам обеспечения конфиденциальности, соблюдения публичного порядка и определения компетенции арбитражного состава. Анализируются особенности взаимодействия гибридных процедур с международными инвестиционными соглашениями на примере двустороннего инвестиционного соглашения между Индией и Узбекистаном 2024 года, а также с учётом данных Конференции Организации Объединённых Наций по торговле и развитию (UNCTAD). Дополнительно рассматривается потенциал цифровизации процедур разрешения споров. Методологическую основу исследования составили сравнительно-правовой, формально-юридический и системный методы, а также анализ международных договоров, национального законодательства и арбитражной практики. В результате исследования установлено, что правовая система Республики Узбекистан содержит необходимые институциональные и нормативные предпосылки для развития гибридных механизмов разрешения инвестиционных споров, включая обязательный медиативный этап, современное арбитражное регулирование и механизмы трансграничного признания и исполнения арбитражных решений. Обосновано, что наиболее юридически устойчивой моделью для Узбекистана является последовательное применение медиации и арбитража с последующим оформлением достигнутого соглашения в форме арбитражного решения на согласованных сторонами условиях. Сформулированы предложения по обеспечению баланса между автономией воли сторон, защитой публичных интересов и эффективностью инвестиционного арбитража.

Ключевые слова: инвестиционные споры, медиация, международный коммерческий арбитраж, Arb-Med-Arb, Med-Arb, компетенция-компетенция, онлайн-разрешение споров (ODR), ЮНСИТРАЛ, ЮНКТАД

MEDIATSIYA VA ARBITRAJ: O'ZBEKISTONDA INVESTITSIYA NIZOLARINI HAL ETISHNING GIBRID SHAKLLARINI RIVOJLANTIRISH ISTIQBOLLARI

Inamdjanova Elnora Elbekovna,
Toshkent davlat yuridik universiteti
Xalqaro xususiy huquq sho'basida katta o'qituvchisi

Аннотатсия. Ushbu maqolada O'zbekiston Respublikasida investitsiya nizolarini hal etishning mediatsiya va arbitrajni uyg'unlashtiruvchi gibridd mexanizmlarini joriy etish va rivojlantirishning huquqiy istiqbollari tahlil qilingan. Ko'p bosqichli shartnoma bandlarining huquqiy tabiati, mediatsiya natijasida erishilgan kelishuvlarning ijro etilishi hamda ularni tomonlar kelishuviga muvofiq arbitraj qarori shakliga keltirish masalalari o'rganiladi.

Maxfiylikni ta'minlash, ommaviy tartib (public order)ga rioya qilish hamda arbitraj tarkibining vakolatini belgilash muammolariga e'tibor qaratilgan. Gibrid tartib-taomillarning xalqaro investitsiya bitimlari bilan o'zaro aloqasi Hindiston va O'zbekiston o'rtasidagi 2024-yilgi ikki tomonlama investitsiya bitimi misolida hamda Birlashgan Millatlar Tashkilotining Savdo va taraqqiyot konferensiyasi (UNCTAD) ma'lumotlari asosida tahlil qilinadi. Bundan tashqari, nizolarni hal etish jarayonlarini raqamlashtirish salohiyati ham ko'rib chiqiladi. Tadqiqotning metodologik asosini qiyosiy-huquqiy, formal-yuridik va tizimli usullar, shuningdek, xalqaro shartnomalar, milliy qonunchilik va arbitraj amaliyoti tahlili tashkil etadi. Tadqiqot natijalariga ko'ra, O'zbekiston Respublikasining huquqiy tizimi investitsiya nizolarini hal etishning gibrid mexanizmlarini rivojlantirish uchun zarur institutsional va normativ shart-sharoitlarga ega ekani aniqlangan. Bunga majburiy mediatsiya bosqichi, zamonaviy arbitraj tartibga solinishi hamda arbitraj qarorlarini transchegaraviy tan olish va ijro etish mexanizmlari kiradi. Huquqiy jihatdan eng barqaror model sifatida tomonlar kelishuviga asoslangan holda mediatsiya va arbitrajning ketma-ket qo'llanishi hamda erishilgan kelishuvni arbitraj qarori shaklida rasmiylashtirish tavsiya etilishi asoslab berilgan. Tomonlar ixtiyoriyligi, ommaviy manfaatlarni himoya qilish va investitsiya arbitrajining samaradorligi o'rtasidagi muvozanatni ta'minlash bo'yicha takliflar ishlab chiqilgan.

Kalit so'zlar: investitsiya nizolari, mediatsiya, xalqaro tijorat arbitraji, Arb-Med-Arb, Med-Arb, kompetensiya, onlayn nizolarni hal etish (ODR), UNCITRAL, UNCTAD

MEDIATION AND ARBITRATION: PROSPECTS FOR THE DEVELOPMENT OF HYBRID FORMS OF INVESTMENT DISPUTE RESOLUTION IN UZBEKISTAN

Inamdjanova Elnora Elbekovna,

Senior Lecturer of the Department of International Private Law,
Tashkent State University of Law

Abstract. The article analyzes the legal prospects for implementing and developing hybrid mechanisms for resolving investment disputes that combine mediation and arbitration in the Republic of Uzbekistan. The legal nature of multi-stage reservations and the enforceability of agreements reached through mediation, as well as their transformation into an arbitral award on terms agreed upon by the parties, are investigated. Particular attention was paid to ensuring confidentiality, maintaining public order, and determining the competence of the arbitration panel. The features of interaction between hybrid procedures and international investment agreements are analyzed using the 2024 bilateral investment agreement between India and Uzbekistan as an example, as well as taking into account data from the United Nations Conference on Trade and Development (UNCTAD). Additionally, the potential for digitalizing dispute resolution procedures is being considered. The methodological basis of the study is made up of comparative legal, formal-legal, and systemic methods, as well as an analysis of international treaties, national legislation, and arbitration practice. As a result of the study, it was established that the legal system of the Republic of Uzbekistan contains the necessary institutional and regulatory prerequisites for developing hybrid mechanisms for resolving investment disputes, including the mandatory mediation stage, modern arbitration regulation, and mechanisms for the transboundary recognition and enforcement of arbitral awards. It is substantiated that the most legally stable model for Uzbekistan is the consistent application of mediation and arbitration, with the subsequent formalization of the reached agreement in the form of an arbitral award on terms agreed upon by the parties. Proposals have been formulated to ensure a balance between the autonomy of the parties' will, the protection of public interests, and the efficiency of investment arbitration.

Keywords: investment disputes, mediation, international commercial arbitration, Arb-Med-Arb, Med-Arb, competence-competence, online dispute resolution (ODR), UNCITRAL, UNCTAD

Введение

На современном этапе инвестиционные споры редко ограничиваются исключительно судебным рассмотрением, поскольку тесно связаны с корпоративным управлением, инвестиционными соглашениями, требованиями комплаенса, валютным регулированием и международными обязательствами госу-

дарств. В условиях активного привлечения иностранных инвестиций Республика Узбекистан объективно нуждается в механизмах разрешения споров, сочетающих оперативность, исполнимость и учёт публичных интересов.

Принятие Закона Республики Узбекистан «О международном коммерческом арбитраже» в 2021 году закрепило институт решения

на согласованных условиях и принцип компетенции-компетенции, тогда как институт медиации получил процессуальные механизмы принудительного исполнения медиативных соглашений. По состоянию на 31 декабря 2025 года в системе ICSID было зарегистрировано 1 085 арбитражных и примирительных дел. Согласно статистике ICSID, около 31 % завершённых дел заканчиваются урегулированием спора или прекращением производства по соглашению сторон, тогда как около 57 % завершаются вынесением арбитражного решения по существу. Это свидетельствует о возрастающем значении альтернативных способов разрешения инвестиционных споров и необходимости их дальнейшего развития на национальном уровне.

Для Республики Узбекистан наиболее целесообразной представляется модель, предусматривающая интеграцию медиации в структуру инвестиционного спора при сохранении процессуальных гарантий независимости, беспристрастности и защиты публичных интересов. В этой связи предпочтение следует отдавать модели Arb-Med-Arb с разграничением функций медиатора и арбитра, поскольку она позволяет сочетать преимущества добровольного урегулирования спора с возможностью придания достигнутому соглашению формы арбитражного решения, обеспечивающего его эффективное исполнение как на национальном, так и на международном уровнях.

Основная часть

Исследование основано на формально-юридическом анализе действующих актов национального права Республики Узбекистан, включая Законы «Об инвестициях и инвестиционной деятельности», «О международном коммерческом арбитраже» 2021 года, «О медиации» с учётом поправок 2025 года, а также нормы Гражданского процессуального кодекса и Экономического процессуального кодекса, регулирующие выдачу исполнительного листа для принудительного исполнения медиативного соглашения.

Дополнительно анализируются изменения в сфере корпоративного права, включая введение института корпоративного договора, имеющего прикладное значение для

структурирования инвестиционных сделок и разрешения споров между инвесторами, соучредителями и акционерами. Международно-правовой блок включает модельные и конвенционные источники Комиссии Организации Объединённых Наций по праву международной торговли (ЮНСИТРАЛ), включая модельное регулирование арбитража, современную правовую рамку медиации и Правила медиации 2021 года. Кроме того, исследуются положения Нью-Йоркской конвенции 1958 года о признании и приведении в исполнение иностранных арбитражных решений, Сингапурской конвенции 2018 года о международных медиативных соглашениях, а также её правовой статус с учётом отсутствия участия Республики Узбекистан по состоянию на 10 апреля 2026 года (Republic of Uzbekistan, 2019).

Для устранения описательного характера сравнительно-правового анализа в настоящем исследовании используются следующие критерии сопоставления зарубежных моделей: 1) наличие институционализированной модели Arb-Med-Arb или Med-Arb; 2) возможность оформления медиативного соглашения в форме арбитражного решения на согласованных условиях; 3) допустимость совмещения функций медиатора и арбитра одним лицом; 4) гарантии независимости, беспристрастности и конфиденциальности; 5) механизм трансграничного исполнения достигнутого соглашения; 6) применимость модели к инвестиционным спорам с участием государства. Такой подход позволяет не ограничиваться перечислением зарубежных правовых порядков, а выявить элементы соответствующих моделей, которые могут быть адаптированы в законодательстве и арбитражной практике Республики Узбекистан.

Для анализа инвестиционно-договорного аспекта используется база данных Конференции Организации Объединённых Наций по торговле и развитию (ЮНКТАД) с акцентом на действующие двусторонние инвестиционные соглашения Республики Узбекистан, включая соглашение между Индией и Узбекистаном 2024 года, вступившее в силу 15 мая 2025 года, а также его положения о разрешении инвестиционных споров, стандарте спра-

ведливого и равного режима и требования прозрачности.

В научной литературе вопрос сочетания медиации и арбитража оценивается неоднозначно. Одни исследователи рассматривают гибридные процедуры как эффективный механизм, позволяющий объединить преимущества консенсуального урегулирования и обязательной силы арбитражного решения. Так, Г. Борн отмечает способность арбитража адаптироваться к потребностям международного оборота посредством многоступенчатых механизмов разрешения споров. Вместе с тем другие авторы обращают внимание на риски совмещения функций медиатора и арбитра одним лицом, что может затрагивать принципы независимости, беспристрастности и конфиденциальности. В частности, Э. Дисон указывает на необходимость дополнительных процессуальных гарантий в подобных процедурах. Представляется, что наиболее обоснованным является компромиссный подход, допускающий использование гибридных механизмов при условии чёткого разграничения ролей участников процедуры и соблюдения требований публичного порядка, что имеет особое значение для инвестиционных споров с участием государства.

Сравнительно-правовой компонент исследования реализован посредством анализа нормативных и институциональных моделей последовательного сочетания арбитража и медиации в правовых порядках Сингапура, Соединённого Королевства, Франции, Нидерландов и Казахстана. Отдельное внимание уделено положениям законодательства Казахстана об арбитраже и механизму вынесения решения на согласованных сторонами условиях.

Сингапурская модель является наиболее институционализированным примером Arb-Med-Arb. В рамках протокола SIAC-SIMC спор первоначально передаётся в арбитраж, после чего арбитражное разбирательство приостанавливается для проведения медиации. В случае достижения соглашения стороны вправе обратиться к арбитражному составу с просьбой оформить его в виде решения на согласованных условиях (consent award).

Великобритания не предлагает столь же специализированного институционального

протокола Arb-Med-Arb, как Сингапур, однако английское арбитражное право признаёт возможность вынесения согласованного арбитражного решения. Согласно статье 51 Закона Великобритании «Об арбитраже» 1996 года такое решение имеет тот же статус и юридический эффект, что и арбитражное решение по существу спора. Это делает британскую модель более гибкой, но менее формализованной. Стороны самостоятельно конструируют многоступенчатую оговорку, а эффективность процедуры зависит от точности договорной формулировки, процессуальной дисциплины участников и позиции арбитражного состава.

Французская модель также исходит из автономии арбитражного соглашения и широкой процессуальной свободы сторон. Вместе с тем французское право уделяет особое внимание соблюдению принципов состязательности, равенства сторон и публичного порядка. Нидерланды занимают промежуточное положение между гибкой договорной моделью и нормативной определённой.

Казахстанская модель представляет особый интерес для Республики Узбекистан как государства, имеющего близкую правовую традицию и сходный региональный инвестиционный контекст. Законодательство Казахстана также допускает оформление соглашения сторон в форме арбитражного решения на согласованных условиях.

Таким образом, зарубежные модели различаются степенью институционализации гибридных процедур, однако их объединяет стремление обеспечить баланс между гибкостью медиации и исполнимостью арбитражных решений.

Гибридные процедуры, сочетающие медиацию и арбитраж в широком смысле, представляют собой договорно-процессуальные конструкции, в рамках которых стороны комбинируют согласительные и разрешительные способы урегулирования спора. На практике решающее значение имеет не терминология, а порядок перехода от одного этапа к другому и правовые последствия такого перехода.

Модель, предполагающая последовательность «арбитраж – медиация – арбитраж», в международной практике обычно означает,

что спор первоначально инициируется в арбитраже, затем разбирательство приостанавливается для проведения медиации, а достигнутое сторонами соглашение передаётся арбитражному составу для оформления в виде решения на согласованных условиях. Такой подход позволяет придать результату медиации форму арбитражного решения и обеспечить его трансграничное исполнение в рамках действующего международного режима признания и исполнения арбитражных решений (Republic of Uzbekistan, 2021).

В свою очередь, И. Рустамбеков отмечает, что интеграция медиации в инвестиционные и корпоративные споры способствует формированию более гибкой и инвестиционно привлекательной правовой среды, поскольку позволяет учитывать баланс частных и публичных интересов, а также снижает конфликтность инвестиционных отношений (Rustambekov, 2023). Дополнительно следует отметить вклад Н. Имамова, который в своих научных работах обращает внимание на необходимость комплексного развития альтернативных способов разрешения споров в Узбекистане. Учёный подчёркивает, что институционализация таких механизмов должна сопровождаться чёткой процессуальной регламентацией и согласованием с национальными и международными правовыми стандартами (Imamov, 2022). По его мнению, именно сочетание медиации и арбитража способно обеспечить баланс между гибкостью урегулирования и юридической определённостью итогового решения, что особенно важно для инвестиционных и корпоративных споров. Аналогичные подходы прослеживаются и в работах И. Рустамбекова, посвящённых развитию альтернативных способов разрешения споров в инвестиционной сфере (Rustambekov, 2023).

Национальная правовая система Республики Узбекистан формирует комплексную модель регулирования, включающую медиационный и арбитражный элементы. Законодательство об инвестициях закрепляет последовательность разрешения инвестиционных споров, предусматривающую в первую очередь проведение переговоров и медиации, а затем обращение в суд или арбитраж при

наличии соответствующего согласия сторон. В этом контексте медиация выступает не факультативным инструментом, а обязательным этапом урегулирования, что придаёт гибридным процедурам дополнительное значение.

Законодательство о медиации устанавливает обязательную силу медиативного соглашения и предусматривает возможность его принудительного исполнения через суд, одновременно вводя ограничения, направленные на защиту публичных интересов и прав третьих лиц. Процессуальные нормы гражданского и экономического судопроизводства закрепляют специальные процедуры выдачи исполнительного листа, включая сроки обращения и основания для отказа (Republic of Uzbekistan, 2018). Это формирует эффективный внутренний механизм исполнения медиативных соглашений, однако для трансграничных ситуаций требуется использование дополнительных правовых инструментов.

Международно-правовое регулирование также играет существенную роль. Конвенция о признании и приведении в исполнение иностранных арбитражных решений 1958 года обеспечивает трансграничное исполнение арбитражных решений, включая решения, основанные на соглашении сторон. В то же время Конвенция о международных медиативных соглашениях 2018 года, направленная на упрощение исполнения результатов медиации, на момент анализа не применяется в Республике Узбекистан, что ограничивает возможности прямого признания таких соглашений за рубежом.

Особое значение имеет развитие модельного регулирования, включая современные правила медиации, принятые Комиссией Организации Объединённых Наций по праву международной торговли (ЮНСИТРАЛ), а также рекомендации по использованию цифровых технологий при разрешении споров (United Nations Commission on International Trade Law, 2021). Национальное законодательство Узбекистана уже содержит положения, допускающие использование электронных средств коммуникации, что создаёт предпосылки для внедрения цифровых форм разрешения споров.

Гибридные оговорки, предусматривающие последовательность этапов урегулирования спора, представляют собой договорный инструмент распределения рисков и процессуальных издержек. В инвестиционных отношениях они также выполняют функцию защиты публичных интересов, обеспечивая возможность урегулирования конфликта до обращения к принудительным формам разрешения. Национальное законодательство Узбекистана фактически закрепляет базовую многоступенчатую модель, что повышает актуальность вопроса о её корректной юридической интеграции с арбитражными механизмами.

Принцип самостоятельного определения компетенции арбитражного состава позволяет ему рассматривать вопросы соблюдения предварительных этапов урегулирования спора. В контексте гибридных процедур это означает, что несоблюдение стадии медиации может рассматриваться не как отсутствие компетенции, а как вопрос допустимости рассмотрения спора, что позволяет сохранить действие арбитражного соглашения (UNCITRAL, 2006).

Преобразование медиативного соглашения в арбитражное решение требует соблюдения установленных законодательством ограничений, включая соответствие публичному порядку и недопустимость нарушения прав третьих лиц. Одновременно возникает необходимость балансирования между конфиденциальностью медиации и требованиями прозрачности, особенно в инвестиционных спорах с участием государства, где международные соглашения могут предусматривать обязательное раскрытие информации (UNCITRAL, 2014). Таким образом, развитие гибридных процедур в Узбекистане требует не только наличия нормативной базы, но и формирования согласованной институциональной и процедурной модели, обеспечивающей баланс между эффективностью, конфиденциальностью и публичными интересами (UNCTAD, 2024).

Если инвестиционное соглашение предусматривает обязательные переговоры и консультации до обращения в арбитраж, медиация может быть включена в данный

этап урегулирования спора. При этом участие в медиации не должно рассматриваться как отказ от права на арбитраж или признание ответственности, что прямо следует из законодательства Республики Узбекистан о медиации.

Второй аспект связан с отсутствием в отдельных инвестиционных соглашениях так называемой «зонтичной оговорки» (*umbrella clause*) (Dolzer et al., 2022). Как показывает международная практика, в том числе на примере двустороннего инвестиционного соглашения между Индией и Узбекистаном, отсутствие такой оговорки означает, что нарушение инвестиционного контракта не во всех случаях трансформируется в нарушение самого инвестиционного соглашения. Следовательно, не каждый договорный спор автоматически приобретает международно-правовой характер.

В этой связи значительная часть инвестиционных и корпоративных споров, включая споры, возникающие из корпоративных договоров, должна изначально ориентироваться на разрешение в рамках частноправовых механизмов, таких как арбитраж или государственные суды. Это существенно усиливает значение гибридных процедур, сочетающих медиацию и арбитраж, в частности модели последовательного применения арбитража, медиации и последующего арбитражного закрепления соглашения сторон (Singapore International Arbitration Centre & Singapore International Mediation Centre, n.d.). Особую актуальность такой подход приобретает в сфере стартап-инвестиций, где споры преимущественно носят договорный, а не публично-правовой характер.

Ниже предлагаются направления совершенствования законодательства и регулирования Республики Узбекистан, ориентированные на формирование устойчивой институциональной и процедурной системы гибридных механизмов разрешения инвестиционных споров, сочетающих медиацию и арбитраж (Gaillard & Savage, 1999). При этом целесообразно разграничивать два уровня регулирования: с одной стороны, частноправовые инвестиционные споры, связанные со стартапами, корпоративными конфликтами

и договорными обязательствами, а с другой – споры с участием государства, требующие дополнительных гарантий защиты публичных интересов.

Для Узбекистана данный вывод имеет особое значение с учётом расширяющейся сети международных инвестиционных соглашений. По данным UNCTAD (2025), в профиле Республики Узбекистан отражены 59 двусторонних инвестиционных договоров, включая новые соглашения с Индией, Италией и Иорданией. В частности, BIT между Индией и Узбекистаном был подписан 27 сентября 2024 года и вступил в силу 15 мая 2025 года. Такая договорная активность повышает вероятность возникновения трансграничных инвестиционных споров и требует заранее сформированной и предсказуемой модели их досудебного и арбитражного урегулирования.

Во-первых, представляется необходимым внедрение институционализированного протокола последовательного сочетания арбитража и медиации на уровне регламентов арбитражных учреждений. Действующее законодательство уже содержит нормы, допускающие проведение медиации в рамках арбитража и оформление достигнутого соглашения в виде решения на согласованных условиях. В целях практического внедрения гибридных процедур целесообразно разработать типовой Arb-Med-Arb-протокол для арбитражных учреждений Республики Узбекистан. Такой протокол должен включать: 1) подачу уведомления об арбитраже; 2) формирование арбитражного состава; 3) приостановление арбитража на срок от 30 до 60 дней для проведения медиации; 4) назначение медиатора, не входящего в состав арбитражного трибунала; 5) запрет передачи арбитрам конфиденциальной информации, раскрытой в ходе медиации; 6) возможность возобновления арбитража при недостижении соглашения; 7) оформление достигнутого соглашения в виде арбитражного решения на согласованных условиях при отсутствии противоречия публичному порядку.

Во-вторых, требуется уточнение правовой природы многоступенчатых оговорок в национальной правоприменительной практике

(Deason, 2013). В целях предотвращения утраты силы арбитражной оговорки вследствие формального несоблюдения предварительных стадий урегулирования спора целесообразно рассматривать такие стадии как вопрос допустимости рассмотрения дела, а не как вопрос юрисдикции (Abdrasulov, 2021). Это позволит арбитражному составу приостанавливать производство и предоставлять сторонам возможность пройти стадию медиации, не ставя под сомнение действительность арбитражного соглашения.

В-третьих, необходимо разработать специальные этические гарантии для процедур, в которых одно и то же лицо может последовательно выполнять функции медиатора и арбитра. С учётом рисков нарушения принципа беспристрастности предпочтительным является закрепление модели раздельных ролей. Использование одного нейтрального лица допустимо только при наличии отдельного письменного согласия сторон, подтверждающего их осведомлённость о возможных рисках и отказ от последующих возражений.

В-четвёртых, особое значение имеет расширение трансграничной исполнимости медиативных соглашений. В настоящее время отсутствие участия Республики Узбекистан в Сингапурской конвенции о международных соглашениях, достигнутых в результате медиации, ограничивает их международную эффективность (Nosyreva, 2017). В этой связи представляется целесообразным рассмотреть вопрос присоединения к соответствующим международным инструментам, а также внедрения ускоренной национальной процедуры признания и исполнения медиативных соглашений, предусматривающей минимальный перечень документов и ограниченный круг оснований для отказа (Suleymenov, 2020).

В-пятых, для споров с участием государства требуется формирование специального правового режима медиативных соглашений (Skvortsov, 2021). Такой режим должен учитывать необходимость защиты публичных интересов, включая оценку бюджетных последствий соглашения, определение допустимого объёма раскрытия информации и установление процедуры утверждения соглашения компетентными государственными органами.

При этом следует обеспечить баланс между конфиденциальностью медиации и требованиями прозрачности, вытекающими из международных инвестиционных соглашений.

В-шестых, значительный потенциал имеет развитие цифровых форм разрешения споров. Национальное законодательство уже признаёт электронную форму арбитражного соглашения и допускает подачу процессуальных документов в электронной форме (Republic of Uzbekistan, 2021). Это создаёт основу для внедрения цифровых платформ, обеспечивающих проведение медиации, обмен документами и проведение дистанционных слушаний, что особенно актуально для трансграничных инвестиционных споров (Susskind, 2019; Menkel-Meadow, 2019).

В-седьмых, необходимо разработать типовые оговорки для инвестиционных и корпоративных договоров, учитывающие современную конструкцию корпоративного договора и позволяющие эффективно интегрировать гибридные процедуры. Такие оговорки должны предусматривать последовательность этапов урегулирования спора, сроки их прохождения, а также механизм преобразования достигнутого соглашения в арбитражное решение, обеспечивающее его исполнение.

С учётом указанных направлений развития оптимальной представляется модель, при которой медиация интегрируется в структуру обязательных предварительных стадий урегулирования инвестиционного спора, а достигнутое соглашение может быть преобразовано в арбитражное решение на согласованных условиях. Такой подход позволяет объединить преимущества медиации, включая гибкость и оперативность, с эффективными механизмами исполнения, присущими арбитражу, и тем самым способствует повышению инвестиционной привлекательности Республики Узбекистан.

Заключение

Республика Узбекистан располагает уникальным для региона сочетанием правовых элементов. Во-первых, инвестиционное законодательство закрепляет переговоры и медиацию

в качестве обязательных первоначальных стадий разрешения споров. Во-вторых, действует современный Закон «О международном коммерческом арбитраже», предусматривающий принцип самостоятельного определения компетенции арбитражным составом, допускающий заключение арбитражного соглашения в электронной форме и устанавливающий механизм вынесения решения на согласованных сторонами условиях. В-третьих, функционирует обновлённый институт медиации с процессуально оформленным национальным механизмом принудительного исполнения медиативных соглашений. В-четвёртых, участие Республики Узбекистан в Конвенции о признании и приведении в исполнение иностранных арбитражных решений обеспечивает трансграничную исполнимость арбитражных решений, включая решения, основанные на соглашениях сторон.

В краткосрочной перспективе наиболее реалистичной и юридически устойчивой формой гибридного разрешения коммерческих инвестиционных споров выступает модель последовательного применения арбитража, медиации и последующего арбитражного закрепления достигнутого соглашения в виде решения на согласованных условиях. Для споров с участием государства ключевыми остаются вопросы наличия и объёма согласия на арбитраж, в том числе закреплённого в международных инвестиционных соглашениях, соблюдения требований прозрачности, а также обеспечения надлежащей защиты публичных интересов при заключении соглашений государственными органами.

На этой основе для Республики Узбекистан наиболее приемлемой представляется смешанная модель, включающая обязательную или договорную медиацию на предварительной стадии, отдельное назначение медиатора и арбитров, возможность приостановления арбитража для проведения медиации и последующее оформление соглашения сторон в форме арбитражного решения на согласованных условиях.

REFERENCES

- Abdrasulov, E. B. (2021). Development of arbitration and mediation in the Republic of Kazakhstan: Problems and prospects. *Bulletin of the Institute of Legislation and Legal Information of the Republic of Kazakhstan*, 3(66), 55–64.
- Born, G. B. (2014). *International commercial arbitration* (2nd ed.). Kluwer Law International.
- Deason, E. E. (2013). Combinations of mediation and arbitration with the same neutral: A framework for judicial review. *Stanford Law Review*, 65, 219–294.
- Dolzer, R., Kriebaum, U., & Schreuer, C. (2022). *Principles of International Investment Law* (3rd ed.). Oxford University Press.
- Gaillard, E., & Savage, J. (Eds.). (1999). *Fouchard, Gaillard, Goldman on international commercial arbitration*. Kluwer Law International.
- Imamov, N. F. (2022). Legal foundations for the development of mediation and arbitration in the Republic of Uzbekistan. *Legal Science and Practice*, 4, 33–40.
- Menkel-Meadow, C. (2019). Med-Arb and hybrid dispute resolution processes. *Journal of Dispute Resolution*, 2019(2), 1–28.
- Nosyreva, E. I. (2017). *Alternative dispute resolution in the Russian Federation: Theory and practice*. Infotropic Media.
- Republic of Uzbekistan. (2018, July 3). Law “On mediation” (No. LRU-482) Lex.uz.
- Republic of Uzbekistan. (2019, December 25). Law “On investments and investment activity” (No. LRU-598). Lex.uz. <https://lex.uz/docs/4664142>
- Republic of Uzbekistan. (2021, February 16). Law “On international commercial arbitration” (No. LRU-674). Lex.uz.
- Rustambekov, I. R. (2023). Alternative dispute resolution methods in investment and corporate legal relations. *Journal of International Private Law*, 2, 45–52.
- Singapore International Arbitration Centre, & Singapore International Mediation Centre. (n.d.). *Arb-Med-Arb model clause*. <https://www.siac.org.sg>
- Skvortsov, O. Yu. (2021). Multi-tier arbitration clauses and their application in international commercial arbitration. *Arbitration Court Journal*, 3, 22–35.
- Suleymenov, M. K. (2020). Alternative methods of commercial dispute resolution in the EAEU member states. *Civil Law Review*, 6, 15–28.
- Susskind, R. (2019). *Online Courts and the Future of Justice*. Oxford University Press.
- Sussman, E. (2014). Arb-Med-Arb: From China to Singapore and beyond. *Fordham International Law Journal*, 37(4), 1231–1268.
- United Kingdom of Great Britain and Northern Ireland. (1996, June 17). *Arbitration Act 1996* (c. 23). Legislation.gov.uk. <https://www.legislation.gov.uk/ukpga/1996/23/body>
- United Nations Commission on International Trade Law. (2021). *UNCITRAL mediation rules*. United Nations.
- United Nations Commission on International Trade Law. (2008). *UNCITRAL Model Law on International Commercial Arbitration (1985), with amendments as adopted in 2006*. United Nations.
- United Nations Conference on Trade and Development. (2024). *International investment agreements navigator: Uzbekistan; India-Uzbekistan BIT*.
- United Nations. (1958). *Convention on the recognition and enforcement of foreign arbitral awards (New York Convention)*. United Nations Treaty Series.
- United Nations. (2018). *United Nations Convention on International Settlement Agreements Resulting from Mediation (Singapore Convention)*. United Nations Treaty Series.

YURISPRUDENSIYA

HUQUQIY ILMIY-AMALIY JURNALI

2026-YIL 3-SON

VOLUME 6 / ISSUE 3 / 2026

DOI: <https://dx.doi.org/10.51788/tsul.jurisprudence.6.3>.

DOI: <https://dx.doi.org/10.51788/tsul.jurisprudence>